DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_140

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (Часть вторая: Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 г.). (Часть 1 см.: Право и государство: теория и практика. 2020. № 1)

НЕВЗОРОВ Александр Алексеевич,
аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: nevzorov.alexander@gmail.com

Краткая аннотация: *Военная операция России в Сирии в ходе гражданской войны в Сирийской Арабской республике и прямое участие Вооруженных сил Российской Федерации в боевых действиях против террористических группировок потребовало совершенствования существовавшей на тот момент правовой базы военно-политического сотрудничества двух стран. Результатом взаимодействия руководства России и Сирии стало дополнение и конкретизация положений Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР 1980 г. посредством заключения двух соглашений в сфере военного сотрудничества стран. Речь идет о Соглашении об авиагруппе Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике от 26 августа 2015 г. и Соглашении о расширении территории пункта материально-технического обеспечения в Тартусе от 18 января 2017 г. Положения вышеуказанных Соглашений устанавливают достаточно четкие правовые рамки военно-политического присутствия Российской Федерации в Сирии и пределы допустимого вмешательства ВС России в сирийский конфликт.*

Abstract: *Russia's military operation in Syria during the civil war in the Syrian Arab Republic and the participation of the Russian Armed Forces in the hostilities against terrorist groups required the improvement of the existing legal base of military and political cooperation between the two countries. The result of the coordination between the leadership of Russia and Syria was the addition and concretization of the provisions of the Treaty of Friendship and Cooperation between the USSR and the SAR of 1980 through the conclusion of two agreements in the field of military cooperation between the countries. We are talking about the Agreement on the Air forces group of the Russian Federation in the Syrian Arab Republic of August 26, 2015 and the Agreement on the enlargement of the territory of the logistics point in Tartus of January 18, 2017. The points of the Agreements establish a fairly clear legal framework for the military-political presence of the Russian Federation in Syria and the limits of possible interference by the Russian Armed Forces in the Syrian conflict.*

Ключевые слова: *правовая база, военно-политическое сотрудничество, гражданская война в Сирии.*
Keywords: *legal basis, military and political cooperation, Civil War in Syria.*

10 октября 2016 года статс-секретарь – заместитель министра обороны Николай Панков заявил о планах Российской Федерации создать в сирийском средиземноморском порту Тартус действующую на постоянной основе базу ВМФ России[1]. Им было подчеркнуто, что соответствующие документы уже подготовлены и проходят процедуры межведомственного согласования[2].

18 января 2017 года Российская Федерация и Сирийская Арабская республика подписали Соглашение о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики(далее- Соглашении о расширении пункта МТО).

Преамбула Соглашения о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики, как и в Соглашении о размещении авиационной группы Вооруженных Сил РФ на территории САР, подчеркивает исторически сложившиеся связи в военно-политической сфере между сторонами. Стороны, согласно Соглашению о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации, руководствуются «положениями Договора о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой от 08 октября 1980 года и Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Сирийской Арабской Республики о создании советского пункта материально-технического обеспечения в районе порта Тартус от 2 июня 1983 года»[3].

Преамбула Соглашения о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и

[1] Зачем России военно-морская база в Сирии// https://topwar.ru/101999-zachem-rossii-voenno-morskaya-baza-v-sirii.html
[2] Там же.

[3] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года http://docs.cntd.ru/document/420389892

заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики, обозначает цели военного присутствия России в районе порта Тартус, в том числе цели заходов военных кораблей Российской Федерации в порты САР. В Соглашении о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота сказано, что стороны «исходят из обоюдного стремления к укреплению и развитию военного сотрудничества, направленного на укрепление обороноспособности Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики»[1]. РФ и САР признают, что «нахождение на территории Сирийской Арабской Республики пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации отвечает целям поддержания мира и стабильности в регионе»[2]. Преамбула Соглашения кроме того подчеркивает, что Соглашение «носит оборонительный характер и не направлено против других государств»[3]. Как и в случае с Соглашением о размещении авиагруппы от 26 августа 2015 года, данную формулировку стоит рассмотреть в увязке с вовлеченностью различных акторов в Сирийский конфликт и общей международной обстановкой, сложившейся вокруг Гражданской войны. По причине участия в данном кризисе различных иностранных государств, организаций и движений часть экспертов оценивают как опосредованную войну между региональными державами[4]. Таким образом, война в Сирии представляет собой сложный и многоуровневый конфликт, что может быть рассмотрено как причина выбора Россией правового формата для оформления российско-сирийского взаимодействия в военно-политической сфере в контексте функционирования пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ в районе порта Тартус.

Чтобы избежать юридических обязательств по участию российского военно-морского флота в отражении ударов внешних участников конфликта по территории Сирии, Москвой был выбран вариант именно Соглашения о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики, а не, например, некий большой Договор о взаимопомощи. В Соглашении о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ нет жестких формулировок, означающих «нападение на одного есть нападение на всех», как в, скажем, в Североатлантическом Пакте от 4 апреля 1949 года или в Договоре о коллективной безопасности. Так статья 5 Североатлантического Пакта, ключевого документа для деятельности НАТО, гласит: «Договаривающиеся стороны соглашаются, что вооруженное нападение против одной или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение против всех договаривающихся сторон, и вследствие этого они соглашаются, что, если такое вооруженное нападение произойдет, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признанного статьей 51 Устава ООН, окажет стороне или сторонам, подвергшимся такому нападению, помощь путем немедленного принятия, индивидуально и по соглашению с другими договаривающимися сторонами, такого действия, какое она сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы, чтобы восстановить и поддержать безопасность Североатлантического района»[5].

Что касается Организации Договора Коллективной безопасности, то в данной организации базовым документом является Договор о коллективной безопасности. Договор о коллективной безопасности также содержит обязательство выступить на защиту союзников при вооруженном нападении. В статье 4 Договора о коллективной безопасности говорится, что «если одно из государств-участников подвергнется агрессии(вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами-участниками как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»[6].

Подобных жестких формулировок о военной взаимопомощи в Соглашении о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики нет, что позволяет Москве более гибко реагировать на экстренные ситуации в ходе конфликта, а также позволяют не быть втянутыми в прямое военное противостояние с различными мировыми и региональными державами, время от времени осуществляющими удары по сирийской территории.

Соглашение между Российской Федерации и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ в районе Тар-

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] 6 major players who turned Syria into a proxy war nightmare//https://www.salon.com/test/2013/09/06/these_6_players_made_syria_a_proxy_war_partner/

[5] Североатлантический пакт от 4 апреля 1949 года, ст.5// http://docs.cntd.ru/document/1902050
[6] Договор о коллективной безопасности (с изменениями на 10 декабря 2010 года), ст.4// http://docs.cntd.ru/document/1900489

тус в преамбуле косвенно ссылается на право на коллективную самооборону, закрепленное в Уставе ООН. Статья 51 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»[1].

В пункте 1 статьи 2 Соглашения между Российской Федерации и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ сказано, что «Сирийская Арабская Республика выражает согласие Российской Федерации в расширении территории пункта материально-технического обеспечения, а также в развитии и модернизации его инфраструктуры для проведения ремонта, пополнения запасов и отдыха членов экипажа». Кроме того, преамбула Соглашения прямо увязывают безопасность России и Сирии, «исходя из обоюдного стремления к укреплению и развитию военного сотрудничества, направленного на укрепление обороноспособности Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики».

Статьи 5 и 6 Соглашения между Российской Федерации и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ закрепляют руководящую роль военно-политического руководства Российской Федерации в порядке функционирования пункта материально-технического обеспечения.

В статье 5 вышеуказанного Соглашения сказано, что «функционирование пункта материально-технического обеспечения осуществляется силами и средствами Российской Стороны». При этом Россия имеет право «направить в Сирийскую Арабскую Республику и содержать за счет Российской Стороны необходимый личный состав пункта материально-технического обеспечения»[2]. Таким образом, Россия имеет правовые основания для размещения в районе порта Тартус воинского контингента в любом количестве. Однако есть ограничения по размещению в районе порта Тартус военных кораблей.

«Максимальное количество военных кораблей Российской Федерации, которым разрешено одновременное нахождение в пункте материально-технического обеспечения,- 11 единиц, включая военные корабли с ядерной энергетической установкой, при условии соблюдения ядерной и экологической безопасности»[3]. При этом термин «военный корабль» в данном Соглашении имеет значение, определенное Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года. «Для целей настоящей Конвенции «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине» [4]. При этом стостоит отметить, что ограничений по количеству гражданских судов, прибывающих в Тартус, которые также могут быть использованы для переброски личного состава и грузов военного назначения, Соглашение между Российской Федерации и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ на российскую сторону не накладывает.

Статья 6 Соглашения «Порядок захода и выхода военных кораблей Российской Федерации» также отражает ведущую роль российского военно-политического руководства на территории порта Тартус. Данная статья устанавливает не разрешительный, а уведомительный порядок захода военных кораблей Российской Федерации. «Заходы военных кораблей Российской Федерации осуществляются после уведомления командиром пункта материально-технического обеспечения уполномоченного органа Сирийской Стороны не позднее чем за 12 часов до захода. При возникновении оперативной необходимости заходы военных кораблей Российской Федерации осуществляются после уведомления командиром пункта материально-технического обеспечения уполномоченного органа Сирийской Стороны за 6 часов до захода. Уведомление уполномоченного органа Сирийской Стороны о выходе военных кораблей Российской Федерации из портов Сирийской Арабской Республики осуществляется командиром пункта материально-технического обеспечения не позднее, чем за 3 часа до выхода, в экстренных случаях - за 1 час до выхода»[5].

Намерение военно-политического руководства Рос-

[1] Устав ООН, ст.51// https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html

[2] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года// http://docs.cntd.ru/document/420389892

[3] Там же.

[4] Конвенция Организации Обьединенных Наций по морсокму праву от 10 декабря 1982 года// https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

[5] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года // http://docs.cntd.ru/document/420389892

сии максимально минимизировать экономические издержки на обеспечение функционирования пункта МТО ВМФ РФ в Тартусе отражается в статьях «экономической» направленности Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ. В частности, в пункте 2 Статьи 2 (« Размещение пункта материально-технического обеспечения») Соглашения говорится о том, что «Для размещения пункта материально-технического обеспечения Сирийская Сторона передает Российской Стороне **в безвозмездное пользование** на весь срок действия настоящего Соглашения территорию, расположенную в границах земельных участков и акваторий, указанных на Схеме согласно приложению N 1 к настоящему Соглашению, ограниченных географическими координатами по перечню согласно приложению N 2 к настоящему Соглашению, а также объекты недвижимого имущества, необходимые для размещения и функционирования пункта материально-технического обеспечения по перечню согласно приложению N 3 к настоящему Соглашению»[1]. Кроме того, «Стороны обеспечивают беспрепятственный режим пользования объектами совместного использования. Пользование объектами совместного использования Российской Стороной осуществляется **на безвозмездной основе**»[2].

Соглашением предусмотрена возможность на безвозмездной основе передавать дополнительные объекты недвижимого имущества во временное пользование в случае такой потребности. «При необходимости передача Сирийской Стороной Российской Стороне дополнительных объектов недвижимого имущества во **временное безвозмездное пользование** осуществляется в соответствии с отдельными протоколами»[3].

Статья 8 Соглашения предусматривает беспошлинный ввоз имущества необходимого для выполнения соответствующих задач. «Российская Сторона имеет право ввозить в пункт материально-технического обеспечения через территорию Сирийской Арабской Республики и вывозить из пункта материально-технического обеспечения через территорию Сирийской Арабской Республики любое вооружение, боеприпасы, оборудование и материалы, необходимые для функционирования пункта материально-технического обеспечения, обеспечения безопасности личного состава пункта материально-технического обеспечения и членов семей личного состава пункта материально-технического обеспечения, членов экипажей, а также подрядчиков пункта материально-технического обеспечения из числа граждан Российской Федерации, выполнения задач военными кораблями Российской Федерации, **без взимания Сирийской Стороной каких-либо сборов и пошлин**»[4].

Статья 13 Соглашения о расширении пункта материально-технического обеспечения устанавливает налоговые льготы для пункта МТО. «Пункт материально-технического обеспечения, личный состав пункта материально-технического обеспечения, члены семей личного состава пункта материально-технического обеспечения, а также члены экипажей, осуществляющие деятельность, связанную с функционированием пункта материально-технического обеспечения, освобождаются Сирийской Арабской Республикой от всех налогов, сборов и пошлин»[5].

Таким образом, Соглашение о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 предоставляет Вооруженным Силам РФ максимально выгодный, с точки зрения финансовых расходов и материального обеспечения, режим, включающий все необходимые для этого льготы.

Статья 6 Соглашения о расширении пункта МТО предоставляет личному составу пункта материально-технического обеспечения определенные иммунитеты и привилегии. Личному составу пункта материально-технического обеспечения, включая его командира, членам семей личного состава, а также членам экипажей «гарантируется неприкосновенность личности». Указанные выше лица «не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме компетентными органами Сирийской Арабской Республики». Соглашение предусматривает неприкосновенность жилища, бумаг, имущества и корреспонденции личного состава пункта МТО, членов семей, а также членов экипажей. «Указанные лица имеют иммунитет от уголовной юрисдикции Сирийской Арабской Республики. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории Сирийской Арабской Республики, исков, касающихся наследования, в отношении которых указанные лица выступают в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частные лица, а не от имени Российской Федерации»[6].

Личный состав пункта материально-технического обеспечения, члены семей личного состава пункта материаль-

[1] Там же.
[2] Там же, п. 3 ст. 3.
[3] Там же, п. 5 ст. 7.
[4] Там же, п. 1 ст. 8.
[5] Там же, ст. 13.
[6] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года // http://docs.cntd.ru/document/420389892

но-технического обеспечения и члены экипажей освобождены от обязанности давать показания в качестве свидетелей компетентным органам Сирийской Стороны.

Неприкосновенностью обладает также движимое и недвижимое имущество пункта материально-технического обеспечения. «Движимое и недвижимое имущество пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий»[1]. «Архив пункта материально-технического обеспечения, официальная корреспонденция и все документы пункта материально-технического обеспечения неприкосновенны, где бы они не находились»[2].

Решение о допуске официальных лиц Сирии на территорию пункта МТО принимается военным руководством ВС РФ. «Представители органов власти Сирийской Арабской Республики не вправе вступать в места дислокации пункта материально-технического обеспечения без согласия командира пункта материально-технического обеспечения»[3].

В Соглашении особо оговаривается тот аспект, что перечисленные иммунитеты от юрисдикции Сирийской Арабской Республики не освобождают личный состав пункта материально-технического обеспечения, включая его командира, членов семей личного состава пункта материально-технического обеспечения, а также членов экипажей от юрисдикции Российской Федерации.

Важно отметить, что статья 9 Соглашения о пункте МТО «иммунитеты и привилегии» открывается пунктом не о самих иммунитетах и привилегиях, а пунктом об обязанностях личного состава пункта МТО. Пункт 1 статьи 9 Соглашения о расширении пункта МТО гласит: «Личный состав пункта материально-технического обеспечения и члены семей личного состава пункта материально-технического обеспечения, а также члены экипажей во время пребывания в Сирийской Арабской Республике будут уважать законы, обычаи и традиции страны пребывания, с которыми они будут ознакомлены по прибытии в Сирийскую Арабскую Республику»[4].

Данный пункт объясняется тем обстоятельством, что Сирия представляет собой крайне неоднородную, с точки зрения этнического и конфессионального состава, страну. Так, не менее 90% населения составляют сунниты, причем 75% из них-сунниты, 13%-алавиты, а остальные- представители шиитов-исмаилитов и шиитских сект исмаилитов и друзов. Суннизм исповедуют арабы, курды, туркмены, турки, черкесы. До 10% сирийцев исповедуют христианство[5].

Подавляющее большинство жителей страны – арабоязычные сирийские арабы (ок. 90%). По вероисповеданию они преимущественно мусульмане, но встречаются и христиане. Крупнейшее национальное меньшинство образуют курды, которые составляют примерно 9% населения. Доля армян, второго по численности национального меньшинства, в составе населения 2–3%. В Сирии проживают также туркмены и черкесы. Самые немногочисленные национальные меньшинства представлены кочевыми цыганами, турками, иранцами, ассирийцами[6].

Пестрый этно-религиозный состав населения Сирии серьезно осложняет внутриполитический кризис в стране. Именно поэтому российские военные ,присутствующие в том числе в районе Тартуса, обязаны иметь четкое представление об обычаях и традициях сирийского общества и его групп, а также ориентироваться в местном законодательстве. Знание обстановки и юридическое закрепление обязанности уважения законов, обычаев и традиций позволило российским военным в Сирии в значительной степени избежать эксцессов в общении с местным населением и не повторить негативный опыт американского присутствия в странах Ближнего Востока.

29 мая 2020 года Президент России Путин В.В. поручил Министерству обороны и Министерству иностранных дел провести переговоры с Сирией о передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории. Речь идет о расширении находящихся в САР российских военных баз.

Согласно имеющейся информации, «Глава государства принял предложение Правительства о подписании соответствующего протокола к Соглашению с Сирией о размещении авиационной группы Вооруженных сил. Минобороны с участием МИД предстоит провести переговоры с Дамаском и после достижения договоренности подписать протокол»[7].

Зампредседателя комитета Госдумы по обороне Юрий Швыткин заявил "Интерфаксу", что планируемое расширение баз усилит их функциональность и безопасность. «Тартус имеет сейчас достаточно ограниченный функционал. Предполагается сделать ее достаточно полноценной военно-морской базой, которая бы имела более широкие функции в части обслуживания, в том числе судов, которые находятся в акватории Средиземного моря, проведение их ремонта и, естественно, в случае необходимости нанесения соответствующих ударов по террористам», - пояснил депутат. На базе Хмеймим «плотно соприкасаются» гражданский и военный аэропорты, сказал парламентарий. «Конечно, есть необходимость их разведения», - добавил он.[8]

Целесообразность расширения военного присутст-

[1] Там же, п. 2 ст. 9.
[2] Там же, п. 3 ст. 9.
[3] Там же, п. 2 ст. 9.
[4] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года // http://docs.cntd.ru/document/420389892
[5] Сирия//https://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SIRIYA.html?page=0,3#part-15
[6] Там же.
[7] Путин поручил провести переговоры с Сирией о расширении военных баз//https://rg.ru/2020/05/29/putin-poruchil-provesti-peregovory-s-siriej-o-rasshirenii-voennyh-baz.html
[8] Там же.

вия России в Сирии обусловила подписание В.В.Путиным Распоряжения Президента Российской Федерации от 29.05.2020 №145-РП «О подписании протокола №1 к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы вооруженных сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. О передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории» (Распоряжение Президента РФ «О подписании Протокола № 1 к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. о передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории»// http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202005290008).

Согласно данному распоряжению, Президент Российской Федерации принимает «предложение Правительства РФ о подписании Протокола №1 к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года о передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории». Также, в соответствии с данным распоряжением, Президент РФ «поручает Минобороны России провести с участием МИДа России переговоры с Сирийской Стороной и по достижении договоренности подписать от имени Российской Федерации указанный Протокол, разрешив вносить в его проект, одобренный Правительством РФ, изменения, не имеющие принципиального характера» (Распоряжение Президента РФ «О подписании Протокола № 1 к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. о передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории»// http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202005290008).

Таким образом, можно констатировать, что в правовую базу военно-политического сотрудничества Российской Федерации планируется внесение определенных изменений, обеспечивающих еще более широкое присутствие России в Сирии. Хотя в Распоряжении Президента РФ от 29.05.2020 №145-РП прямо говорится только о Соглашении между РФ и САР о размещении авиационной группы ВС РФ на территории САР от 26 августа 2015 года, упоминание «передачи акватории» говорит в пользу того, что определенные точечные изменения будут внесены и в Соглашение о расширении пункта МТО от 18.01.2017 года. Можно предположить, что в перспективе между Москвой и Дамаском будет заключен единый большой договор о военном присутствии Вооруженных сил России в Сирии.

Библиография:

1) https://topwar.ru/101999-zachem-rossii-voenno-morskaya-baza-v-sirii.html// Зачем России военно-морская база в Сирии;
2) Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 года http://docs.cntd.ru/document/420389892;
3) 6 major players who turned Syria into a proxy war nightmare//https://www.salon.com/test/2013/09/06/these_6_players_made_syria_a_proxy_war_partner/;
4) Североатлантический пакт от 4 апреля 1949 года, ст.5// http://docs.cntd.ru/document/1902050;
5) Договор о коллективной безопасности (с изменениями на 10 декабря 2010 года)// http://docs.cntd.ru/document/1900489;
6) Устав ООН, ст.51// https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html;
7) Конвенция Организации Обьединенных Наций по морсокму праву от 10 декабря 1982 года// https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf;
8) Сирия//https://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/SIRIYA.html?page=0,3#part-15;
9) Путин поручил провести переговоры с Сирией о расширении военных баз//https://rg.ru/2020/05/29/putin-poruchil-provesti-peregovory-s-siriej-o-rasshirenii-voennyh-baz.html;
10) Распоряжение Президента РФ «О подписании Протокола № 1 к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. о передаче дополнительного недвижимого имущества и акватории» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202005290008